

чинений Новикова, Державина, Пушкина, Кольцова и других русских писателей двух прошлых веков. Записи на этих книгах показывают, что они ранее входили в состав старых местных книжных собраний. Лет 40—50 тому назад таких книг здесь имелось, вероятно, значительно больше.

Отчетливо прослеживается влияние в отдельных памятниках местной письменности народнопоэтических произведений (сказок, былин, песен, преданий) и «мирской» литературы (ср. Повесть о быке, Повесть о двух снохах и др.). Благодаря этому влиянию в них появились новые черты, не свойственные старообрядческой литературе. Значение светского элемента в письменности усть-цилемцев не следует, однако, преувеличивать: печать долгого и безраздельного господства старообрядческой идеологии лежит на ней. Это видно даже из состава тех рукописей, описание которых приводится ниже.

Прочно державшееся в Усть-Цилемском крае старообрядчество поддерживало интерес к рукописной книге до недавнего времени. И несмотря на большой урон, понесенный местной письменностью в XIX в., в результате вывоза рукописей учеными, старьевщиками и агентами центральных старообрядческих общин, несмотря на многочисленные пожары и уничтожения «староверских книг» миссионерами и полицией, к началу XX в. в крае имелось огромное количество самого разнообразного по форме и содежанию рукописного материала. Он охотно читался и переписывался. По-видимому, сохранялся еще весь основной репертуар местной письменности.

Резкое понижение интереса к рукописной книге началось примерно с 1906 г. Причиной этого было появление на печорском рынке в изобилии изданий старообрядческих типографий. Печатная продукция имела много преимуществ перед рукописною. И она сразу же завоевала симпатии усть-цилемцев. Это был первый серьезный удар по местной рукописно-книжной традиции. Но он только пошатнул ее, но не свалил, так как типографии на первых порах выпускали лишь книги определенного содержания. Это были книги главным образом церковно-служебного характера.

Вся же масса прочей литературы, составлявшей круг повседневного домашнего чтения печорского старообрядца, оставалась только в рукописях. И эти произведения по-прежнему продолжали переписываться и размножаться на низовой Печоре еще долгое время. Некоторые из них, как отдельные духовные стихи, апокрифы, сказания, переписываются и сейчас людьми старшего и среднего поколения, не утратившими интереса к старинной письменности. Такие лица и теперь встречаются в усть-цилемских селах и деревнях.

Ко времени развертывания археографической работы в Усть-Цилемском районе у его жителей сохранялось значительное число старинных рукописей. Но это была уже только небольшая частица еще недавно существовавшей здесь обширной местной рукописно-книжной традиции.³

Старообрядчество в Усть-Цилемском районе имеет и сейчас многих последователей из числа лиц преклонного возраста и людей старшего поколения. У них по преимуществу и были сосредоточены оставшиеся рукописные книги. Некоторые владельцы до сих пор в своем быту пользуются этими книгами. Другие, не читая рукописи, чтут их как дорогое наследие дедовой и отцовой старообрядческой старины. Эти люди боятся, чтобы книги не попали в случайные и ненадежные руки.

Поэтому собирание рукописного материала в районе было сопряжено с немалыми трудностями и препятствиями. Нередко, чтобы добиться по-

³ Подробнее о развитии рукописно-книжного дела на низовой Печоре см. в указанной выше нашей книге.